

Э.М. Вовси*

СОСТАВ И ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ (по материалам французских архивов)

Трудно представить себе изучение сколько-нибудь значимых исторических событий, и уж тем более столь важных, как Отечественная война 1812 года и ее апогей, Бородинское сражение 26 августа / 7 сентября, без глубокой источниковедческой работы: поиска, отбора и аналитической критики первоисточников – фундамента исторического знания. И хотя недостатка в литературе по данной теме, казалось бы, нет, вопрос о том, какую базу источников использовал тот или иной автор в своей работе, часто оказывается довольно острым. Особенно это касается такого дискуссионного вопроса, как количественный состав и потери противоборствующих сторон в целом, и Великой армии Наполеона, в частности.

Исследования о Бородинском сражении исчисляются десятками больших и малых томов, однако в основу большинства из них положены воспоминания современников событий, написанные *post factum*. Одним из первых сведения о количественном составе Великой армии представил в литературе Жорж де Шамбрэ (1783–1848), служивший во время Русской кампании офицером конной артиллерии императорской Гвардии. В 1823 г. он выпустил в Париже двухтомную «Историю похода в Россию 1812 г.». По его данным, 2 сентября 1812 г. Великая армия, находившаяся в Гжатске, насчитывала 133 819 чел. с учетом ожидавшихся в скором времени пополнений¹. В это число входил лишь личный состав корпусов и Императорской гвардии; штат Главной императорской квартиры с ее многочисленными службами, офицерами для поручений, гражданским персоналом, эскортом, парками и пр. не учтен.

Шесть лет спустя после обобщающей работы Шамбрэ вышло исследование Жан-Жака Пеле (1777–1858), который был в 1812 г. старшим штабным офицером, а свой труд посвятил непосредственно Бородинской битве и анализу количественного состава войск с обеих сторон². С 1819 г. Пеле, как сотрудник королевского Генерального штаба, входил в комиссию Национальной обороны, и по роду своей деятельности имел

¹ Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie en 1812. P., 1823. T. 2. P. 274.

² Pelet J.-J. Bataille de la Moscowa // Le Spectateur militaire. P., 1829. T. 8. P. 105–58, Tableau.

* Эман М. Вовси, доктор истории, адъюнкт-профессор истории Университета штата Флорида, США.

доступ к документам, хранящимся в Военном депо при Министерстве обороны Франции (*Dépot de la guerre*). На их основе он также провел исследование о кампании маршала А. Массена на Дунае 1809 г.³ Создав вместе с бывшими однополчанами журнал *Le Spectateur militaire*, финансировавшийся частным образом и освещавший историю войн Революции и Первой империи, Пеле опубликовал в нем упомянутую выше работу о Бородинском сражении, переведенную позднее на русский язык⁴.

В этой статье Пеле тоже привел данные на 2 сентября 1812 г. по количественному составу Великой армии перед Бородинским сражением. По его подсчетам, в строю, согласно результатам общей переключки, находилось 123 662 солдата и офицера⁵, а с учетом прибывших 3–6 сентября подкреплений и понесенных в те же дни потерь численность наполеоновских войск, принимавших участие в сражении при Бородино, вполне могла превышать 130 000 человек.

Напротив, в сочинении барона Пьера Денье (1781–1848) о кампании Наполеона в России, изданном в 1842 г., численность Великой армии при Бородино оценивалась уже в 140 000 чел.⁶ Что касается его профессиональной подготовки и авторитета отметим, что карьера Денье была сродни многим профессионалам военной администрации того времени. Денье начинал службу еще в период Консульства, работая в секретариате Военного министерства под руководством своего отца, Антуана Денье (1754–1829). В качестве военного комиссара 2-го класса он участвовал в кампаниях против Пруссии и России 1806–1807 гг. Продолжая службу в должности помощника инспектора по смотрам (*sous-inspecteur aux revues*), в 1811 был пожалован дворянским титулом шевалье Французской империи. Приняв участие в походе на Россию, он на момент Бородинского сражения числился инспектором по смотрам командного состава (*inspecteur aux revues, le personnel des état-major et les rapports administratifs*) при Главном штабе маршала Л.-А. Бертье⁷.

В дальнейшем французские исследователи, писавшие на эту тему, приводили примерно такие же данные, как в работах Шамбрэ и Пеле⁸.

³ *Pelet J.-J. Mémoires sur la guerre de 1809 en Allemagne. P., 1824–1826. T. 1–4.* Подробнее о Ж.-Ж. Пеле см.: Howard D. Jean-Jacques Pelet: Warrior of the Sword and Pen // *The Journal of Military History*. 1989. N 1. T. 53. P. 1–22

⁴ Бородинское сражение. Извлечение из записок генерала Пеле о русской войне 1812 г. // *Чтение в Обществе Истории и Древностей Российских. М. 1872. Кн. 1. С. 53–119.*

⁵ В это число Пеле включает 84 504 пехоты, 23 301 кавалерии, 15 857 артиллеристов и инженеров при 563 орудиях. — *Pelet J.-J. Bataille de la Moscowa. P. 123.*

⁶ *Denniée P., baron. Itinéraire de l'Empereur Napoléon. P., 1842. P. 76.*

⁷ *Archives Nationales. AF IV (Comptabilités, fonds, administration) 1185; D'Amat R. Dictionnaire de biographie française, T. 10. P., 1965. P. 1063–64.*

⁸ См., например: *Saint-Hilaire E.M. Histoire de la campagne de Russie. P., 1846; Jomini A.-H., de. Précis politique et militaire des campagnes de 1812 à 1814. P., 1886; Thiry J. La Campagne de Russie. P., 1969.*

То же касается и обширной англоязычной историографии Бородинского сражения⁹. Отчасти это связано с тем что, сведения Пеле, работавшего с архивными документами (а с 1830, будучи назначенным директором Военного депо), приобрели в историографии характер своего рода аксиомы и, в общем-то, не ставились под сомнение. Большинство же последующих авторов, писавших на тему Бородинского сражения, к архивным документам не обращалось, а опиралось в основном на богатую мемуарную литературу.

Современные российские историки Андрей Попов и Алексей Васильев предложили на суд читателей свои расчеты численности Великой армии в Бородинском сражении. Ставший уже практически классикой, их труд «Grande Armée – Состав армии при Бородино» содержит чрезвычайно подробно информацию, включая скрупулезный подсчет численности отдельных формирований и фиксацию местонахождения некоторых участников битвы в тот или иной момент времени. Взяв за отправную точку работу Пеле, авторы, путем математических расчетов и логических умозаключений (учитывая погрешности в виде ожидавшихся наполеоновскими частями пополнений и общие потери за 3–6 сентября), пришли к выводу, что «войска Великой армии, собранные на Бородинском поле к утру 7 сентября 1812 г., насчитывали около 132 000 чел.»¹⁰.

Тем не менее, проблема численности Великой армии по-прежнему вызывает многочисленные вопросы, ибо, как уже отмечалось, большинство исследователей приводит, в основном, данные, полученные из вторых рук. В свое время автор замечательного труда «Наполеон Бонапарт» А.З. Манфред заключил: «Можно с полной определенностью утверждать, что архива наполеоновской армии, вторгшейся в Россию, не существует», и в подтверждение сослался на достаточно второстепенные материалы из фонда Пьера Дарю, хранящиеся в Национальном архиве в Париже¹¹. Однако документы кампании 1812 г. хранятся не только и не столько

⁹ См., например: *Duffy C. Borodino and the War of 1812. L., 1972. P. 87–88* (автор дает цифры 133 000 чел. и 29 425 лошадей); *Chandler D. The Campaigns of Napoleon. N.Y., 1966. P. 794* (103 000 чел. пехоты, 28 000 кавалерии и 587 орудий). Среди близких к нам по времени работ можно отметить кн.: *Smith D. Borodino. Gloucestershire, 1998. P. 58*, где автор, немецкий историк, известный также как Отто фон Пивка, исчисляет состав Великой армии на начало 7 сентября в 90 000 чел. пехоты, 29 500 кавалерии и 16 000 в артиллерии и в инженерных войсках. Никто из трех авторов источник своих сведений не указывает.

¹⁰ *Васильев А.А., Попов А.И. Grande Armée – Состав армии при Бородино. М., 2002. С. 37*. К сожалению, авторы не приводят ссылок на конкретные источники, которые подтверждали бы их правомерность и точность их исчислений, а ограничились лишь тем, что поместили в начале книги общий список использованной ими литературы (Там же. С. 5).

¹¹ *Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1986. С. 607*. Пьер-Антуан-Ноэль-Бруно Дарю (1767–1829) занимал в 1812 г. министерский пост государственного секретаря (*ministre secrétaire d'État*) по вопросам снабжения Великой армии (Fond 138 AP).

в Национальном архиве. Обширный массив уцелевшей документации Великой армии находится в главном хранилище Исторической службы Министерства обороны (департамент Сухопутных сил Франции) в Венсенне¹² и, по странному стечению обстоятельств, практически не используется современными историками, исследующими данную тематику.

Так, в группе картонов серии С² (*Grande armée: situations*) отложились многочисленные детальные рапорты командиров и начальников штабов Великой армии на август – начало сентября 1812 г., дающие возможность детально установить численность войсковых частей и соединений, принимавших участие в сражении при Бородино. Здесь содержатся сведения о нескольких армейских корпусах, о гвардии, о материальной части артиллерии и об инженерных войсках¹³. Документация составлена весьма скрупулезно и отвечает высшим стандартам системы военного администрирования, принятым в начале XIX в. большинством европейских армий. Насколько известно, эти данные еще не вводились полностью в научный оборот, вероятно, в связи с их разрозненностью по многим картонам SHD/DAT¹⁴.

Наибольший интерес в этой группе первоисточников представляют два документа, относящихся непосредственно к Бородинскому сражению – «Ведомости переключки личного состава различных корпусов» от 2-го и от 3 сентября 1812 г.¹⁵ При детальном рассмотрении оказалось, что «Ведомость» от 2 сентября содержит те самые цифры, которые Пеле привел в приложении к своей статье и которые используются, так или иначе, в большинстве изданий. Однако при перепроверке данных «Ведомости» от 2 сентября выясняется, что составители ее допустили ряд ошибок в подсчетах, к счастью не существенных. В результате, общая численность Великой армии в «Ведомости» дается как 130 580 солдат и офицеров, а при пересчете получается 131 026.

«Ведомость» от 3 сентября несколько отличается от предыдущей, так как в ней отсутствуют многие прежние показатели, например, численность гвардии и маршевых частей, ожидаемых к прибытию. Итоговая

¹² Service Historique de la Defense, Département de l'armée de terre. Далее – SHD/DAT. Подробнее об архиве см.: Вовси Э. Сокровища Венсеннского замка. Документы кампании 1812 года в Военном архиве Франции // ФЕ 2010. М., 2010. С. 296–303.

¹³ SHD/DAT, C2 523 La Garde Impériale – Infantry, 1 Août 1812 (Vitebsk); C2 524 État de situation du matériel du Génie, 30 Août 1812 (Smolensk), и др., всего более 200 единиц хранения – цифра весьма солидная, если учесть, что значительная часть документации была, как известно, утрачена французами во время отступления.

¹⁴ См., например: *Pigeard A. La campagne de Russie 1812 // Tradition magazine. 2001. Hors-série. N 3. P. 82*, где в расписании Великой армии на 15 июня 1812 г. есть общее указание на некоторые архивные документы из SHD/DAT.

¹⁵ SHD/DAT, C2 529 Relevé des seuilles d'appel des déférens corps d'armée, au 2 Septembre 1812; Relevé des seuilles d'appel des déférens corps d'armée, au 3 Septembre 1812.

сумма в таблице не указана, но при сложении цифр по отдельным позициям получается 115 142 чел. Если прибавить сюда указанную в «Ведомости» от 2 сентября численность гвардейской кавалерии и артиллерии (7300 чел.) и маршевых частей (7364 чел.), то получим в итоге 129 806 солдат и офицеров. Вероятно, «Ведомость» на 2 сентября содержала предварительные расчеты данных, реально учтенных уже 3 сентября. Пробелы по отдельным позициям указывают на то, что еще только ожидается получение соответствующих точных данных из штабов корпусов и дивизий. В обеих «Ведомостях» не учтена численность 4-го кавалерийского корпуса генерала Латур-Мобура — 3600 чел., поскольку он присоединился к основным силам армии только 6 сентября¹⁶.

Как на практике осуществлялся сбор данных о численности войск? В циркуляре от 29 сентября 1806 г. начальник Главного штаба маршал Л.А. Бертье предписал начальникам штабов армейских корпусов подавать рапорты с подробной информацией по отдельным частям (*le grand état de situation*) 1-го и 15-го числа каждого месяца, а суммарные данные (*sommaire*) — каждые пять дней¹⁷. Очевидно, такой порядок сохранялся и в дальнейшем. Так, в январе 1812 г. маршал Л.-Н. Даву упоминал в письме военному министру Кларку об обязанностях своего начальника штаба подавать 1-го и 15-го числа каждого месяца рапорт с подробными сведениями о количественном составе войск¹⁸. Сохранившиеся в архиве рапорты командира 1-го армейского корпуса маршала Даву и командира 1-го корпуса кавалерийского резерва генерала Ш. де Нансути за май — август 1812 г. составлялись каждые пять дней, что показывает: корпусные командиры старались неукоснительно соблюдать вышеупомянутые предписания¹⁹. Все данные стекались к Бертье, а от него шли в отдел Главного штаба, занимавшийся оформлением приказов на день, учетом личного состава, дислокации и передвижения войск.

В отношении сведений о численном составе наиболее информативны рапорты корпусных командиров (*situations des troupes*), подававшиеся два раза в месяц. В SHD/DAT имеются полные данные, представленные начальниками штабов 4-го и 5-го армейских корпусов 1 сентября и 8-

¹⁶ Сведения о численности 4-го кавалерийского корпуса приведены Ж. Шамбре. См.: *Chambray G.* Op. cit. T. 2. P. 274.

¹⁷ *Circulaire du major-général aux chefs d'état-major du corps d'armée, Würzburg, 29 septembre 1806.* — SHD/DAT, 6Yd 1 (dossier L.-A. Berthier).

¹⁸ Маршал Даву — военному министру герцогу Фельтрскому, Гамбург, 27 января 1812 г. — *Correspondance du maréchal Davout.* P., 1885. N 1011. P. 309–310.

¹⁹ См., например: SHD/DAT, C2 525 (*Grande Armée — Situation des 1er corps d'armée*), где сохранились рапорты за 5, 10, 20 и 25 мая; 5 и 20 июня; C2 531 (*Campagne de Russie — 1ere Corps Reserve de Cavalerie*) сохранились рапорта за 5, 10, 15, 20 и 25 июня; 5, 10, 15, 20 и 31 июля; 5 и 10 августа 1812 г.

го корпуса — 15 сентября. Последний из этих документов ценен также тем, что начальник штаба 8-го армейского корпуса Реве записал на его обороте данные о потерях своего соединения в Бородинском сражении («убито 13 офицеров и 117 ранено; так же убито 294 и ранено 1676 солдат и унтер-офицеров»²⁰).

Чтобы дать представление о содержании этих источников, обратимся, для примера, к рапорту бригадного генерала А.-Ш. Гийемино, начальника штаба 4-го армейского корпуса, которым командовал вице-король Италии Э. Богарнэ²¹. Рапорт, охватывающий период с 15 августа по 1 сентября 1812 г., содержит данные о составе штаба (49 чел., включая офицеров и генералов всех рангов, их адъютантов, а так же и служащих военной администрации), 13-й, 14-й и 15-й пехотных дивизий, Итальянской королевской гвардии, дивизии легкой кавалерии, резервной артиллерии и большого парка. На 15 августа в корпусе числилось 43 286 чел. пехоты (включая Итальянскую гвардию) и 2786 — легкой кавалерии; а на 1 сентября — 43 275 и 2787 соответственно. В отдельную таблицу вынесены данные по дивизионной и резервной артиллерии (108 орудий), боеприпасам и материальной части корпуса. Всего, согласно рапорту, на 1 сентября 1812 г. в корпусе находилось 48 649 солдат и офицеров при 8187 лошадях.

Однако в упомянутой выше «Ведомости» от 2 сентября по армии в целом численность этого корпуса оказывается чуть ли не вполовину меньшей — 25 021 чел., а в «Ведомости» от 3 сентября — и вовсе 22 416 чел.! Аналогичная картина прослеживается по рапорту начальников штабов 5-го армейского корпуса (20-е августа — 1-е сентября), и 8-го корпуса (31-е августа — 15 сентября). В чем причина столь существенного расхождения в цифрах?

Можно предположить, что цифры на начало и на конец отчетного периода собирались в постоянно меняющейся боевой обстановке, когда многие части, утрачивая на время связь со штабами, подавали данные о своем личном составе за весь промежуток времени. Необходимо учесть и то обстоятельство, что, вероятно, существовали какие-то промежуточные рапорты, не дошедшие до нашего времени, или рапорты, составленные в последний момент на основании самых свежих данных, которые и были учтены при составлении сводных «Ведомостей». В любом случае, данные «Ведомостей» от 2-го и от 3 сентября можно считать результатом корпусных переключек конца августа лишь *теоретически*. Ведь при существовавшем в начале XIX в. уровне организации и материального

²⁰ SHD/DAT, C2 529 Situation des troupes composant le 8eme Corps d'Armée, 15 Septembre 1812 (Mojaisk).

²¹ SHD/DAT, C2 527 Situation des troupes composant le 4eme Corps de la Grande Armée, à l'époque du 1er Septembre 1812.

оснащения штабных служб не представлялось возможным на практике собрать все войска в одном месте и в одно время для произведения точного подсчета. Поэтому пока приходится принимать на веру те данные, что изложены в упомянутых «Ведомостях», согласно которым общая численность Великой армии накануне Бородинского сражения не превышала 130 000–135 000 чел.

* * *

Оценка потерь Великой армии в Бородинской битве является не менее сложной и дискуссионной проблемой, чем вопрос об ее количественном составе перед сражением. В научных кругах хорошо известны следующие материалы, которые позволяют хотя бы приблизиться к решению данной проблемы.

Первая и единственная сводная ведомость потерь была составлена все тем же бароном П. Денье, который на момент Бородинского сражения занимал должность инспектора по смотрам командного состава. В его работе приводятся следующие данные о потерях Великой армии при Бородино убитыми и ранеными:

- 49 генералов (из них 10 убито)
 - 37 полковников (из них 10 убито)
 - 6547 убитых и 21 453 раненых офицеров, унтер-офицеров и солдат.
- Итого: 28 086 чел.²²

В этом списке не учтены попавшие в плен военнослужащие Великой армии: 1 бригадный генерал (Ш.-О. Бонами), 3 полковника (Д.-И. Бод, командир 8-го полка пешей артиллерии; А.В.Ф. Лейссер, командир саксонского полка Гар дю Кор; смертельно раненый А. Радзимицкий, командир 3-го польского уланского полка), 32 офицера, 1140 солдат и унтер-офицеров – всего 1176 человек²³.

Далее в том же издании приводится «Поименный список генералов и полковников, убитых и раненых 5 и 7 сентября 1812 г.», который был составлен 21 сентября в Москве самим Денье. Кому предназначались эти данные, сведенные в таблицу, не указано, разве что под списком отмечено, что он «утвержден Его Сиятельством князем и начальником Генерального штаба на основании данных, предоставленными начальниками штабов армии»²⁴.

Оригиналы этих двух важных документов в архивах пока обнаружить не удалось. Добавим, что наряду с Денье в списках кабинета Главного

²² *Denniée*. Itinéraire de l'Empereur Napoléon. P. 80.

²³ *Васильев, Попов*. Grande Armée – Состав армии при Бородино, с. 38–40, со ссылкой на *Чуйкевич, П.* Рассуждения о войне 1812 с таблицами исчисления... СПб. 1813, с. 52.

²⁴ *Denniée*. Itinéraire de l'Empereur Napoléon. P. 186–88.

штаба в период Бородинского сражения числился и некий барон Дюфрен (Dufrense), отвечавший за учет общей численности армии (*inspecteur aux revues du personnel des corps*). Никаких документов, составленных этим военным чиновником, тоже пока не обнаружено.

Однако, как известно, никакой рапорт с данными о численности личного состава, даже самой приблизительной, невозможно составить сразу после сражения. Армия постепенно приходила в себя, собиралась с силами, многочисленные команды были отряжены за продовольствием, на поиски раненых и т.д. Документы достаточно медленно стекались в штабы корпусов. И хорошо, если там было кому их обрабатывать. К примеру, в 1-м пехотном корпусе новый начальник штаба Л.-Ф. Лёжен²⁵, заменивший погибшего Ж. Ромефа, был назначен на должность только 23 сентября, то есть уже после того, как День сдал свои списки.

28 сентября 1812 г. начальник Главного штаба маршал Бертье подал в Москве рапорт на имя императора Наполеона, где привел данные о состоянии войск на 20 сентября. Этот рапорт так же опубликован в работе Ж. Шамбре²⁶. Хранящиеся в архиве документы 2-го корпуса кавалерии резерва подтверждают, что такая перекличка, действительно, имела место²⁷. Так же, как и сохранившийся рапорт начальника штаба 5-го пехотного корпуса подтверждает проведение переклички 25 сентября.

В связи с этим представляется интересным сравнить численность Великой армии перед Бородинским сражением, скажем, по «Ведомости» от 2 сентября, с данными переклички 20 сентября, чтобы подсчитать, таким образом, примерную убыль личного состава. Указанный рапорт Бертье с выделением в нем сведений по офицерскому составу (там, где данные это позволяют) опубликовал в его биографии военный историк В. Дерекаже²⁸. По его подсчетам, общая численность армии, находившейся в Москве, составляла 95 585 чел., включая 2373 офицера. Правда, в эту ведомость не вошли части корпуса Жюно, артиллерия, обозы и личный состав Главной Императорской квартиры.

Двумя днями ранее, 26 сентября, свой список представил генерал О.-Д. Бельяр, начальник штаба резервной кавалерии Великой армии. Его список был опубликован все тем же В. Дерекаже в биографии гене-

²⁵ *Emplacement des troupes de l'Empire Française*. P., s.d. P. 260, 269. Лёжен был также произведен в бригадные генералы 23 сентября 1812 г. См. *Six G. Dictionnaire biographique des généraux & amiraux français de la Révolution et de l'Empire, 1792–1814*. P., 1934. T. 2. P. 101–102.

²⁶ *Chambray G.* Op. cit. T. 2. P. 21.

²⁷ SHD/DAT, C2 531, 2e Corps Reserve de Cavalerie – Situation sommaire à l'époque du vingt Septembre 1812. Корпусом командовал генерал О.-Ф.-Б. Себастьяни, назначенный на эту должность после гибели Л.-П. Монбрёна.

²⁸ *Derrécaigaix V.-B.* Le maréchal Berthier. P., 1904–1905. P. 437–438.

рала²⁹. Этот документ содержит сведения о кавалерии, которые совпадают с соответствующим разделом вышеупомянутого рапорта Бертье от 28 сентября, тоже опубликованного Дерекаже в вышеупомянутой биографии маршала Бертье, а еще ранее – Шамбре.

И, наконец, последний поименный список потерь офицерского и генеральского состава при Бородино был составлен в Москве все тем же Денье по данным переключки от 11 октября 1812 г.³⁰ Сохранившийся в архиве рапорт начальника штаба 1-го армейского корпуса генерала Лёжена от 10-го октября подтверждает проведение этой переключки³¹.

В 1947 г. *Revue historique de l'armée*, ежеквартальный журнал Военного архива в Венсенне, опубликовал оригинальную копию документа с автографом Наполеона под названием «Состав сил французской армии после сражения при Москве-реке»³². Согласно этому документу (из того, что удалось разобрать), численный состав Великой армии выглядел следующим образом:

1 корпус –	20 000	1,2 кав. корпуса –	6000
3 корпус –	6000	4 кав. корпус –	2000
4 корпус –	20 000	3 кав. корпус –	2000
5 корпус –	4000	<i>неразборчиво</i> –	3000
Гвардия –	<u>15 000</u>	Жюно –	4000
	65 000	<i>неразборчиво</i> –	<u>1000</u>
	18 000		18 000
	83 000		
	<u>17 000</u> – <i>неразборчиво</i>		
	100 000		

Если сравнить эти цифры с традиционно используемыми в большинстве работ данными «Ведомости» от 2 сентября, а также – работ Ж. Шамбрэ и Ж.-Ж. Пеле, согласно которым перед Бородинской битвой Великая армия насчитывала около 135 000 чел., то ее потери в сражении могут доходить до 20 000 убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести и др.

Подобное число потерь фактически подтверждается главным хирургом Великой армии Д. Ларреем, который в своих мемуарах оценил их примерно в 22 000, включая 9500 раненых солдат и офицеров³³.

²⁹ *Derrécaigaix V.-B.* Le lieutenant-général comte Belliard. P., 1908. P. 505.

³⁰ *Saint-Hillaire E.-M., de.* Histoire de la campagne de Russie. P., 1846–1848. P. 87–94.

³¹ SHD/DAT, C2 525, 1er Corps d'armée – Situation sommaire à l'époque du dix Octobre 1812.

³² État des forces de l'armée française après la bataille de la Moscova // *Revue historique de l'armée.* 1947. N 4. P. 48.

³³ *Larrey D.J., du.* Mémoires de chirurgie militaire, et campagnes. P., 1817. T. 4. P. 46.

Не слишком продуктивными являются попытки подсчитать общие потери по убыли офицерского состава на основе данных известного справочника А. Мартиньена, составленного почти спустя столетие после описываемых событий³⁴. Так, автор полковой истории 9-го линейного полка, принимавшего участие в Русской кампании утверждает, со ссылками на архивные документы, что по прибытии в Москву 15 сентября 1812 г. 4-й корпус Великой армии, куда входил 9-й линейный полк, насчитывал в своих рядах 1331 офицера и 26 996 унтер-офицеров и солдат³⁵. По этим же архивным данным, потери офицеров в этом полку составляли 38 чел., включая 4 убитых и 4 смертельно раненых. Согласно же справочнику Мартиньена, потери составляли 44 офицера, причем если число погибших также 8 (4+4), то число раненых на 6 больше³⁶. Налицо расхождение между архивными сведениями и данными справочника.

Не совпадают с цифрами справочника Мартиньена и данные рапорта о потерях офицеров 15-го легкого полка в русской кампании, составленного в июле 1813 г. и скрепленного печатью административного совета полка. Согласно рапорту, этим полком при Бородино было потеряно на 6 офицеров больше, чем указано Мартиньеном.³⁷

Конечно, по столь разрозненным и противоречивым документам весьма непросто восстановить полную картину численности и потерь Великой армии в Бородинском сражении. Разные авторы – непосредственные участники событий, военные историки и архивисты – каждый по-своему пытались ответить на этот вопрос. Судя по близости основных позиций, эти авторы, располагали довольно точной информацией, поскольку общий разброс цифр в ту или иную сторону невелик. Однако сегодня видится необходимым более полное и скрупулезное изучение всех относительно немногочисленных архивных документов, оставшихся от некогда грозной Великой армии, их критический анализ и сопоставление с обширной вспомогательной литературой. Было бы желательным также составление общедоступной базы данных на основе современных компьютерных технологий, которая позволила бы современным исследователям максимально приблизиться к желанному результату – точному установлению общей численности личного состава и потерь Великой армии в сражении, которое принесло неувядаемую славу русскому оружию и предопределило будущее Европы.

³⁴ *Martinien A.* Tableaux par corps ... officiers tués et blessés. P., 1899.

³⁵ *Leclerc A.* De Djidjelli à Moscou, de Moscou à Djidjelli: 1664–1812–1962. P., 1966 со ссылкой на SHD/DAT, C2 527 Situation des troupes composant le 4e corps de la Grande Armée.

³⁶ *Martinien A.* Op. cit. P. 138.

³⁷ SHD/DAT, X^B 594 (15e légèrre).